

ОРГАНИЗАЦИЯ ПОМОЩИ ДЕТЯМ, ПОСТРАДАВШИМ ОТ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ

Доклад 13-12-2005 (вторник)

9:00 – 14:00

Лектор: Эвалдас Кармаза

ОБЩЕЕ ПОНЯТИЕ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ ПРОТИВ ДЕТЕЙ

Сексуальное насилие против детей – это втягивание зависимых в плане развития детей и подростков в сексуальную деятельность, для которой они недостаточно созрели, которую не полностью осознают, на которую не в состоянии реагировать надлежащим образом, которая нарушает социальные табу и с помощью которой насильник стремится удовлетворить свои сексуальные запросы или получить связанную с этой деятельностью выгоду (Всемирная организация здоровья, 1999).

Согласно законам Литовской Республики, ребенком считается лицо до 18 лет. Характеризуя сексуальное насилие против детей, важно понять, что ребенок не может сознательно согласиться на интимные отношения, поскольку еще не полностью созрел психологически и социально, и не способен оценить все вытекающие из этого последствия. Сексуальное использование – это нарушение прав ребенка, даже если нет очевидных последствий насилия или, напротив, наносится вред развитию ребенка.

Сексуальное насилие часто понимается как совершение полового акта с ребенком или попытка его изнасилования. Однако сексуальное использование включает и прикосновение к половым органам ребенка, их раздражение или понуждение ребенка трогать половые органы взрослого или другого сверстника; демонстрация половых органов; открытый разговор о сексе с целью шокировать ребенка или пробудить в нем интерес к этой теме; поощрение просмотра фильмов о сексе, порнографических журналов; втягивание ребенка в проституцию или его использование в порнографических целях.

Чаще всего жертвами сексуального насилия становятся девочки, однако его испытывают и мальчики. В обществе распространено такое мнение, что сексуальному использованию подвергаются только подростки, находящиеся на стадии полового созревания, которые своей одеждой и поведением «провоцируют» насильника. Однако это не так. Дети терпят сексуальное насилие и в раннем детстве, и даже в младенчестве.

Преобладает мнение, что насильниками чаще всего являются незнакомые мужчины. Однако сексуально использовать ребенка могут и женщины, хотя такие случаи встречаются реже (3–10%). Согласно данным, представленным в прессе, складывается впечатление, что большинство насильников – это чужие для ребенка люди. На самом деле значительно чаще ребенка используют родственники или знакомые, нередко это бывает кто-либо из членов семьи (например, старший брат, отец, отчим, дядя, тетя, бабушка) или другое лицо, которому ребенок доверяет (няня, друг семьи, соседка, воспитательница, тренер и т.д.).

Точное число детей и юношей, подвергшихся сексуальному насилию, и их возраст неизвестны, поскольку большинство из них об этом не решаются рассказать и не получают помощи.

Последствия сексуального насилия, перенесенного в детстве, тем тяжелее, чем:

- больше разница в возрасте между насильником и жертвой;
- младше ребенок на момент начала сексуального использования;
- ближе родственные связи между насильником и жертвой (особенно если насильник – это один из родителей). Чем ближе человек, тем больший вред наносится ребенку. Когда насильник – это близкий человек, ребенку иногда трудно понять, что их взаимоотношения основаны на насилии;
- дольше длится сексуальное использование;
- чаще повторяется акт насилия. Если ребенок постоянно терпит насилие, используется сексуально, то нарушается сразу не один, а несколько этапов развития, вследствие чего нарушаются естественные процессы развития ребенка;
- таинственнее отношения между жертвой и насильником. Считается, что не все подвергающиеся сексуальному насилию дети переживают стрессовое состояние, однако все испытывают неприятные ощущения, поскольку факт сексуального использования окружен ореолом таинственности;
- отчужденнее отношения между ребенком и близкими людьми, которые могли бы обеспечить его безопасность (например, мать).

Дети, подвергшиеся насилию, могут избежать травмы, если у них налажен тесный положительный контакт хотя бы с одним из близких и значимых в их жизни людей (такой человек может обеспечить ребенку безопасность и заботу).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ НАСИЛИЯ В МИРЕ И В ЛИТВЕ

В полиции Литвы, СОПД или больницах число зарегистрированных случаев насилия над детьми составляет небольшую процентную часть по сравнению с общим количеством детей в Литве.

По данным Министерства Внутренних Дел ЛР (общее количество детей в Литве около 749 000):

Ребенок до 18 лет подвергался:				
	Физическому насилию	Сексуальному насилию	Психологическому насилию	Пострадал в результате недосмотра
Во всей Литве				
2004 1-9 мес.	919	88	107	8
2005 1-9 мес.	1241	135	170	16

Обычно это всего лишь так называемая «вершина айсберга». Это значит, что большинство случаев не передается огласке. Поэтому выполняются социологические и психологические исследования, которые

позволят более точно установить, сколько детей на самом деле сталкивается с любой формой насилия.

Если сверить результаты последних исследований, то можно заметить определенные колебания зафиксированных данных. Результаты национального опроса, проведенного в США, и других виктимологических данных показали, что 20–40% взрослых женщин в детстве подвергались сексуальному насилию. Другие исследования показывают, что большая часть случаев сексуального насилия остается нераскрытой: более 50% потерпевших не рассказывают об этом своим близким; 63% женщин и 75% мужчин, пострадавших от сексуального насилия, никому об этом не говорили до участия в исследовании. Одна из причин нераскрытия фактов сексуального насилия – это то, что их выведение на свет делает потерпевшего «исключительным». Согласно результатам различных исследований, сексуальное насилие испытали 21,4–32,1% или 15,4–26,1% детей, в зависимости от характеристики сексуального насилия. Из них 36% детей пережили сексуальное насилие в возрасте до 8 лет. Нередко статистические данные о распространенности насилия собираются отдельно для мальчиков и для девочек (по половой принадлежности). Исследования об опыте мальчиков показали, что от 4,8% до 28% мальчиков испытывают сексуальное насилие (исследования были проведены среди студентов мужского пола). Среди девочек распространенность колеблется от 6% до 62%. Колебания возникают из-за различных характеристик насилия и возрастных критериев. Во время характеристики распространенности сексуального насилия особое внимание обращается на то, было ли сексуальное насилие контактным или бесконтактным. Поэтому данные даются отдельно для случаев насилия с контактом и без контакта. Если эти типы смешиваются, то результаты нередко бывают шокирующими (если включается неконтактное сексуальное насилие или подразумеваются сексуальные отношения).

Распространение в Литве. Результаты опять-таки распределены неодинаково. В. Пакалнишкене (2000) установила, что нет разницы между мальчиками и девочками (из 300 детей, участвовавших в исследовании, пострадало 19), пережившими сексуальное насилие. В 2001 году опрос студии Spinter¹ показал, что сексуальное насилие испытали 1,7% мальчиков 9–13 лет и 2,2% девочек той же возрастной группы. Из числа всех опрошенных детей 14–17-летнего возраста 3,2% – мальчики и 12,3% – девочки. В отчете Центра развития ребенка (2004) сообщается, что сексуальное насилие испытали 21% мальчиков и 40% девочек.

СИСТЕМА ПОМОЩИ ПОСТРАДАВШИМ ДЕТЯМ И ЧЛЕНАМ ИХ СЕМЕЙ

Психологическая помощь

Жертвам характерен широкий спектр последствий сексуального насилия, поэтому важно быть готовыми работать с разными симптомами и с проблемным поведением. Необходимо принимать во внимание уровень развития клиента, его потребности и цели оказания помощи.

¹ Общие программы базового обучения и специального совершенствования против сексуального и коммерческого использования детей и сексуального насилия. Вильнюс 2001.

Психологическая помощь и поддержка чаще всего нужны не только ребенку, пострадавшему от насилия, но и членам его семьи – всем по отдельности и семье как системе.

Форма психологической помощи выбирается после того, как оценивается состояние клиента и его потребности. Это может быть:

- кризисная интервенция (например, сразу же после установления факта сексуального насилия);

- психологическое консультирование (например, формируются навыки, соответствующие возрасту ребенка, или работают над выработыванием навыков безопасности; родителей учат удовлетворению базовых потребностей ребенка, реагированию на сексуальное поведение ребенка и др.). Консультирование может быть направлено на:

- изменение поведения. Цель – это достичь того, чтобы клиент мог вести продуктивный образ жизни, был доволен жизнью даже при определенных социальных ограничениях;

- преодоление проблем, развитие навыков решения конфликтов;

- появление межличностных отношений и поддержку способности к общению;

- помощь при реализации и развитии потенциала личности.

Психологическое консультирование – это чаще всего кратковременная помощь (до 15 встреч), ориентированная на настоящее и будущее клиента, на проблемы, возникающие при взаимодействии клиента с окружением. Во время консультации опираются на сильные стороны человека и позитивное здоровье, не принимая во внимание степень нарушения.

- психотерапевтическая помощь (например, при посттравматическом стрессе и его симптомах с целью помочь детям выразить свои ощущения, проектировать мысли и чувства, всепоглощающие эмоциональные и когнитивные реакции с помощью символов (игрушек) и др.).

- по целям и продолжительности терапии психотерапевтическая помощь делится на кратковременную и долговременную;

- по форме – на индивидуальную и групповую терапию.

По теоретической направленности психотерапия делится на когнитивную, поведенческую, психодинамическую, гуманистическую/недирективную, гештальт-терапию и др. Выбор психотерапевтического метода зависит от теоретической ориентации психотерапевта.

Социальная помощь. Поддержка и сплочение членов семьи. Родители, не совершившие преступления, могут эффективно участвовать в программах оказания психологической помощи, которые применяются параллельно с групповой психотерапией детей, испытавших сексуальное насилие. Такая форма работы помогает взрослым преодолеть изоляцию, чувство вины; понять, что поддержка и активное участие в жизни ребенка являются основными условиями его успешного выздоровления; помочь понять и справиться со своими противоречивыми чувствами; воспитывать способность говорить о сексуальном использовании и о сексе вообще; усилить свою роль и научиться защищать своего ребенка от сексуального использования; обсудить страхи, связанные с последствиями сексуального использования в дальнейшей жизни ребенка; формировать и совершенствовать навыки эмпатии, умения выслушать и принять ребенка.

Социальный работник может договориться с родителями о посещении подобных групп.

Развитие навыков безопасности. Чтобы защитить ребенка, важны не только особенности функционирования семьи, в которой он растет, но и эффективность внешней системы помощи, а также способность самого ребенка распознать и избежать потенциально опасных ситуаций и противостоять возможному насилию. Пострадавшему ребенку нужна ваша помощь, чтобы он мог поверить в собственные силы и защитить себя сам.

Помощь ребенку в воспитательном учреждении после выяснения факта насилия. Прежде всего, дети должны обладать знаниями о том, что такое насилие, как нельзя поступать и что надо делать, чтобы избежать нежелательного поведения. Уже маленькие дети должны знать, что тело каждого ребенка, как и каждого взрослого, принадлежит только ему, и никто не имеет права причинять ему боль или трогать неподобающим образом.

В настоящее время в Литве распространяется новая практика – в школе учреждаются кризисные команды. В их состав входит представитель администрации воспитательного учреждения, несколько учителей, школьный психолог, социальный педагог, инспектор по делам несовершеннолетних и специалист по первичной охране здоровья. Цели кризисной команды – это предупреждение различных психологических кризисов, интервенция и поственция, идентификация детей, относящихся к группе риска, и оказание им помощи, просвещение детей, родителей и учителей и обучение практическим навыкам кризисной интервенции. Члены кризисной команды должны четко распределить между собой функции (кто и что делает в случае кризиса в школе) и очертить границы своей компетентности, в то же время в случае острого кризиса (напр., при выяснении сексуального использования ребенка) им будет легче оперативно согласовать действия и составить конструктивный план оказания помощи ребенку. Социальный педагог мог бы отвечать за разработку стратегии в конкретных случаях оказания помощи, координировать деятельность других специалистов.

При выявлении факта сексуального использования ребенка могут выдвигаться такие общие стратегические цели:

1. Помощь ребенку;
2. Помощь школьному персоналу;
3. Помощь родителям.

Правовая помощь.

Поскольку сексуальное насилие против детей – это криминальное преступление, то при выяснении подобных случаев полиция начинает расследование. Здесь важно помочь ребенку пройти через все правовые процедуры. В Литве дети имеют весьма туманное представление о правовых процедурах и функциях представителей правопорядка вообще. Среди детей распространена установка, что с полицией имеют дело только совершившие преступление и провинившиеся лица. Дети опасаются любых контактов, которые ассоциируются со словами «полиция», «суд», «допрос», «показания». Одна из причин распространения такого преобладающего отношения – это то, что учреждения правопорядка чаще представляются как карательные органы. Детям не хватает информации о том, что учреждения правопорядка наряду с карательной выполняют также

защитную функцию. Информированием и подготовкой испытавшего сексуальное насилие ребенка к правовым процедурам могли бы заниматься социальные работники, социальные педагоги, работники служб защиты прав ребенка, психологи. Подготовка – это информирование ребенка о том, как проходит расследование, какое участие он должен в нем принять, а также работа со страхами. Юрист может консультировать ребенка и членов его семьи по вопросам их правового статуса.

Медицинская помощь.

У ребенка, пережившего сексуальное насилие, могут быть физические расстройства, инфекции, травмы. Такого ребенка должен осмотреть врач и оказать ему необходимую помощь. Наиболее частая форма помощи – это осмотр гинеколога и его рекомендации для дальнейших действий.

ОПРОС РЕБЕНКА, ИСПЫТАВШЕГО СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ

Когда ведется расследование факта сексуального насилия против ребенка, очень значимы показания самого ребенка. Нередко его показания бывают единственным источником информации о пережитом сексуальном использовании. Именно от пострадавшего ребенка можно узнать, были ли свидетели насилия, могут ли быть какие-либо вещественные доказательства. Основные цели лица, опрашивающего потерпевшего ребенка, это:

- получить объективную информацию о фактах сексуального использования ребенка;
- гарантировать, чтобы во время опроса ребенок не был повторно травмирован (предупреждение вторичной травмы; вторичная травма – это дополнительный психологический ущерб, наносимый ребенку во время неподобающего выполнения процедур).

Ребенок будет чувствовать себя в большей безопасности, если опрос будет проводиться в уютном, комфортном помещении. Согласно исследованиям, атмосфера опроса, приспособленная к потребностям ребенка, не только создает ощущение безопасности, но и помогает получить более точные показания ребенка. В нынешних условиях не всегда легко, однако все же возможно создать такие условия, в которых несовершеннолетний будет чувствовать себя удобно и безопасно. В идеальном случае разговор должен протекать в специальной комнате для проведения интервью. Однако часто юристам приходится опрашивать детей на своем рабочем месте.

По причине недостаточного финансирования полицейские работают в плохих условиях. В одном кабинете работает, по меньшей мере, два специалиста. Иногда условия работы могут быть еще более тяжелыми. Например, в одном кабинете работает пять сотрудников, в то время как в нормальных условиях должны работать только два. В одном из вильнюсских комиссариатов одновременно в кабинете работали сразу десять сотрудников. В таких условиях невозможно нормально и спокойно провести опрос несовершеннолетнего ребенка. Особенно в том случае, если в одном кабинете одновременно проводят два или более опроса.

Несмотря на тяжелые условия, сотрудник полиции, ведущий досудебное расследование, может хотя бы минимально подготовить свое рабочее место и провести более полный и качественный опрос.

Основные требования к месту опроса – это хотя бы минимальный уют, изоляция от посторонних людей и звуков, удобное кресло или стул для ребенка. Следователь может усовершенствовать свое рабочее место, изменив всего несколько деталей – поставив мягкий стул, предложив стакан воды или предоставив право выбора места ребенку. Благодаря этому ребенок будет чувствовать себя комфортно и безопасно, а следователь завоеует доверие ребенка.

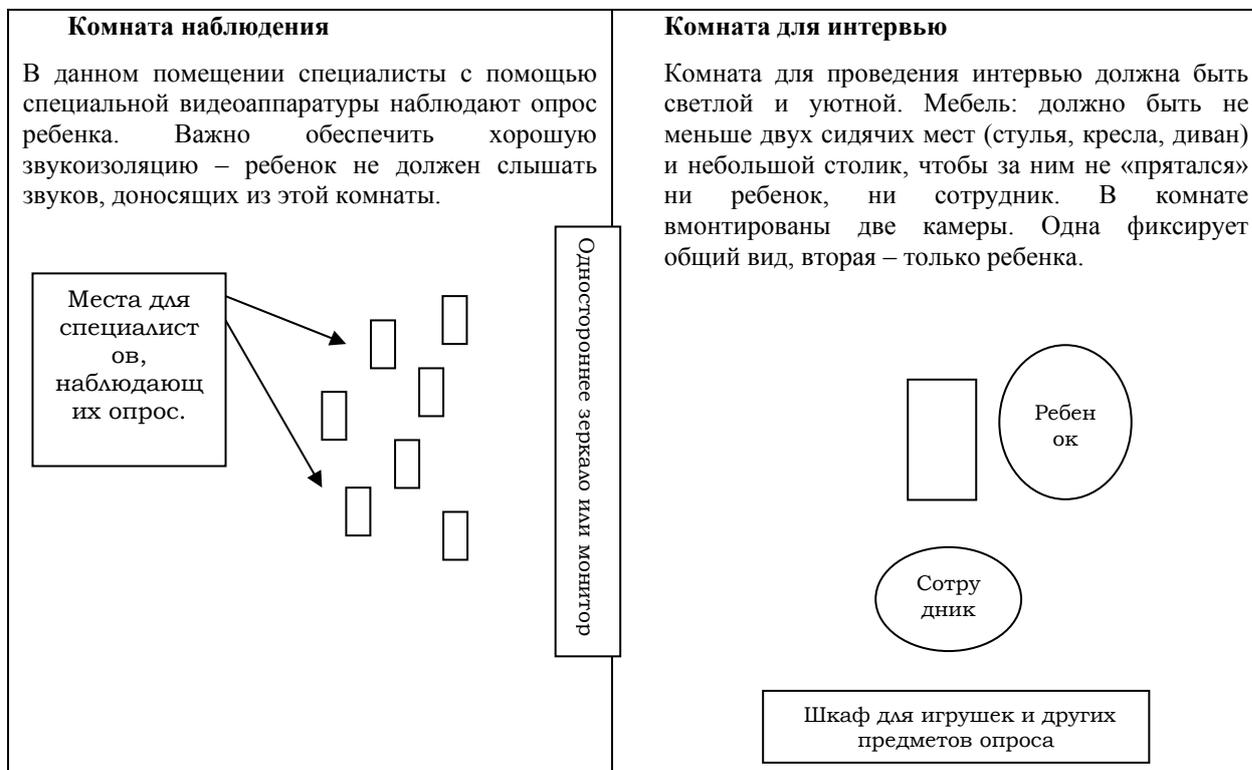
Подозрение на сексуальное насилие. Работа.

Комната для проведения интервью. Комната для проведения интервью – это специальное помещение, предусмотренное для опроса несовершеннолетних. Она не только удобная, но и безопасная. Такая комната оснащена видео- и звукозаписывающей аппаратурой. При выполнении опроса в таком помещении все разговоры записываются. Запись может использоваться в дальнейшей правовой процедуре. Такая обстановка помогает смягчить отрицательное воздействие правовых процедур на ребенка и свести количество опросов до минимума.

Несовершеннолетнего или малолетнего ребенка опрашивает только один специалист. Это может быть сотрудник полиции, дознаватель досудебного расследования, психолог или другой подготовленный к опросу специалист. Он находится вместе с ребенком. Все другие связанные с опросом лица и специалисты наблюдают за опросом ребенка через стекло с односторонней прозрачностью или на экране монитора. Они могут задавать сотруднику вопросы по радио. Сотрудник, работающий с ребенком, слышит вопросы через наушники (иногда выходит в соседнюю комнату для уточнения или, чтобы узнать, какие вопросы должны быть заданы). Таким образом, несовершеннолетний слышит вопросы только одного лица.

Комнаты для проведения интервью уже не один год действуют в таких странах, как Исландия, Великобритания, Польша, Латвия, Германия и другие страны. Эта практика уже внедряется и в Литве. Первая подобная комната была оборудована в Центре развития ребенка РУБ, вторая – в помещении НО «Детский дом». Число подобных комнат планируют увеличить.

Приводим наиболее часто встречающуюся схему комнаты для проведения интервью:

Подготовка к опросу. Опрос ребенка чаще всего выполняет дознаватель досудебного расследования или другой представитель правопорядка. Часто специалисты, выполняющие опросы, не обладают достаточными знаниями об особенностях развития ребенка, тонкостях общения с детьми. Кроме того, они меньше внимания уделяют самочувствию ребенка и эмоциональной атмосфере опроса. Дознаватели собирают интересующие их факты и, оценив их, используют эти факты как улики. Однако очень важно отметить и вторичную информацию, эмоции ребенка. Например, если во время опроса ребенок много молчит, с трудом отвечает на вопросы, это не значит, что он говорит неправду или выдумывает – это может быть признаком сильного беспокойства и напряжения. Тяжело получить точные и достоверные факты, если опрос проводится дознавателем, не реагирующим на эмоциональное состояние несовершеннолетнего или малолетнего ребенка (напр., ребенок плачет, постоянно опускает глаза).

Подготовка сотрудника к опросу ведется на двух уровнях:

- 1) Он вырабатывает навыки работы с детьми, повышает квалификацию. Сотрудник должен стремиться к получению знаний об особенностях развития ребенка, стратегиях поддержания контакта с детьми, потребностях ребенка, способах реагирования на детское беспокойство, страх, злость и т.п.
- 2) Сотрудник готовится к конкретному опросу: когда имеются сведения о несовершеннолетнем, известно как он говорит, различает ли основные понятия (например, что означают понятия «правда», «ложь», «наказание» и т.п.). Получает информацию об интересующих ребенка темах, которые помогли бы завязать с ним контакт и т.п.

Вопросы во время опроса. Одним из важнейших факторов, определяющих достоверность показаний ребенка, является надлежащая

формулировка вопросов. В правовой психологической литературе обычно выделяются два основных типа вопросов:

1) Открытые (неструктурированные) вопросы не содержат никаких заготовленных ответов. Одни открытые вопросы требуют описания и пояснения (т.е. ответа, который состоит из множества слов), другие задаются с акцентом на определенную деталь и при ответе достаточно одного предложения или даже одного слова. Открытые вопросы чаще всего начинаются словами кто, как, где, кому, что и т.п.

Установлено, что благодаря открытым вопросам и созданию условий, в которых несовершеннолетний может свободно отвечать на них, дознаватель получает более точную информацию. Однако дети дошкольного возраста редко дают исчерпывающие ответы на такие вопросы. Поэтому в работе с малолетними детьми, часто прибегают к закрытым вопросам.

2) Закрытые (структурированные) вопросы. Эти вопросы противоположны открытым, они предполагают определенные варианты ответа. К закрытым вопросам относятся такие вопросы:

- дихотомические. Это вопросы, на которые ответ может быть «да» или «нет». Например: «Тот мужчина, который бил твою маму, был одет в красную куртку?». Подобные вопросы рекомендуется использовать только как дополнительную форму опроса. С их помощью можно уточнить непонятые ответы. Иногда ребенку легче отвечать на вопросы, предполагающие ответы «да-нет», а не на открытые вопросы. Однако закрытых вопросов следует избегать по следующим причинам:

1) Детям дошкольного возраста тяжело ответить на вопросы, предполагающие ответы «да-нет», поскольку ребенок такую форму вопроса понимает как требующую непременно ответа и старается ответить даже в том случае, если не знает ответа на заданный вопрос.

2) Дети, стараясь быть хорошими, чаще дают на подобные вопросы положительный ответ, думая, что это наиболее желательный вариант. Это особенно характерно для детей младшего возраста. Так дети редко на закрытые вопросы отвечают «не знаю», хотя при открытом вопросе они не избегают такого ответа.

- Вопросы с выборочными ответами. Это вопросы с несколькими вариантами ответа, ребенок выбирает один из них. Когда собрано уже немало сведений, подобные вопросы помогают собрать дополнительную информацию. Например, ребенок сказал, что на момент совершения преступления там же находился еще один ребенок. Задав вопрос: «Ты его знаешь или это был незнакомый ребенок?» – можно быстро выяснить определенные детали.

Однако использование таких вопросов имеет существенный недостаток – если часто задавать подобные вопросы, то больше вероятность получить неточную и неверную информацию. Кроме того, имеется опасность, что, получив несколько вариантов ответа, ребенок не будет задумываться обо всех ответах и назовет последний, который лучше запомнил.

- Вопросы с множественным выбором. Это вопросы, в которых спрашивается о двух или более разных вещах. Например: «Ты тогда шел домой, а твоя мама была на работе?».

- Наводящие вопросы. Это вопросы, в которых содержится информация, о которой опрашиваемый еще не говорил. Например, ребенок ничего не упоминал о тете X, а сотрудник спрашивает: «А что случилось, когда ты встретился с тетей X?». В этом случае высказывается

предположение, что ребенок был с тетей X, и что в это время что-то случилось. Эти вопросы называются «наводящими». Следует помнить, что они могут вызвать ошибочный ответ. Использование наводящих вопросов снижает точность детских ответов.

РАБОТА СО СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Помогая ребенку преодолеть вызванный социальным насилием кризис, мы должны оберегать его от вторичной травмы, которую может нанести вмешательство других специалистов и средств массовой информации (СМИ). Нередко ребенок, переживший сексуальное насилие, испытывает вторичную травму, когда этот факт передается огласке. Умение общаться с представителями СМИ по вопросам насилия против детей – это один из самых эффективных способов предупреждения вторичной травмы.

СМИ интересуются получившими огласку случаями насилия. И это неплохо, поскольку общество получает важную информацию о существующей ситуации. Предоставление информации оказывает влияние не только на личность, но и на коллектив, на общество в целом. Однако, предоставляя информацию о перенесенном ребенком насилии, надо быть очень осторожным, поскольку огласке подлежит не только информация, имеющая превентивное значение, но и такие сведения, которые могут принести много вреда. Переживший насилие ребенок нередко испытывает насмешки и издевательства со стороны своих сверстников. Возникает вопрос, какая информация и каким образом должна предоставляться. Не наносится ли еще больший вред обществу и жертве насилия при передаче информации СМИ?

Это совсем не значит, что нужно скрывать случаи насилия. Проблема сама собой не исчезнет. Долг каждого из нас сообщать о случаях насилия против детей, чтобы детям оказывалась адекватная помощь, и они были защищены от дальнейшего использования.

В правовом смысле нет закона, запрещающего прессе собирать информацию о насилии против детей. Закон Литовской Республики об информировании общества гласит, что пресса не имеет права распространять недостоверную информацию, а также клеветническую, оскорбительную, унижающую честь и достоинство человека информацию. Информацию о частной жизни человека можно предавать огласке только с согласия самого человека или в тех случаях, когда информация не наносит вреда личности или помогает раскрыть случаи нарушения закона и преступления. Можно также использовать информацию, предоставляющуюся в ходе открытого судебного процесса.

Чтобы уберечь ребенка от вторичной травмы, нужно очень осторожно предоставлять информацию, не умалчивая о фактах, но и не раскрывая персональных и конфиденциальных сведений. Можно не ждать пока подобным событием заинтересуется пресса, и подготовить короткое сообщение для СМИ (в нем излагаются факты, связанные с событием, позиция конкретного учреждения).

Если журналисты приходят в учебное или лечебное учреждение, чтобы сделать репортаж о ребенке, пережившем насилие, необходимо знать, что:

- права представителей СМИ могут быть ограничены правилами внутреннего кодекса учреждения. Например, правила внутреннего порядка школы запрещают посторонним лицам находиться на школьной

территории, если их пребывание мешает деятельности учреждения и учебному процессу. Правила, действующие в конкретном учреждении, могут регламентировать порядок общения работников с представителями СМИ. Например, беседа с представителями СМИ возможна только при ее согласовании с администрацией учреждения.

- каждый специалист или учреждение могут решать, стоит ли говорить о том, что произошло. Если представители СМИ не получают никакой информации, то они пытаются найти другие источники. В таком случае увеличивается вероятность распространения искаженной и недостоверной информации.

РАБОТА НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «ДЕТСКИЙ ДОМ» С ДЕТЬМИ, ПОСТРАДАВШИМИ ОТ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ

Организация предоставляет следующие бесплатные услуги:

Психологическая помощь

- Психологическое консультирование
- Психотерапевтическая помощь
- Помощь во время кризиса
- Воспитание социальных навыков

Социальная помощь

- Информация о других доступных услугах
 - Работа с ближайшим окружением ребенка (например, с классом, друзьями)
 - Направление ребенка в другие учреждения, оказывающие помощь
- Юридическая помощь
- Консультации по правовым вопросам
 - Помощь при опросе ребенка
 - Подготовка ребенка к юридическим процедурам

www.children.lt
info@children.lt

Žemaitės 21 – 203, LT – 31118 Vilnius, Lietuva
Tel. +37052338396, mob.tel. +37060400920

